

Глава 69. Су Ваньцин в отчаянии! Гу Юмо: Мой сын занимает третье место, а Ло Мин всего лишь девятнадцатый. Какой же он никчемный! — Ба-бах! Нога Ло Мина с размаху ударила Су Ваньцин по голове, впечатывая ее прекрасное лицо в холодную землю. Су Ваньцин была ошеломята. Ее белая щека лежала на влажной, шершавой почве, а пронизывающий холод словно сковал ее разум. — Почему... Ло Мин так с ней обращается? Неужели он действительно забыл о своих чувствах? — думала Су Ваньцин, с трудом размышляя. Раньше Ло Мин так сильно ее любил, что готов был носить ее на руках и беречь как зеницу ока. А теперь... Она украдкой взглянула на него из-под ресниц и увидела холодные, бесчувственные золотые глаза Ло Мина. В них не было ни капли прежней нежности. Сердце Су Ваньцин задрожало, и последняя надежда на спасение угасла в ее душе. — Что-то не так... все совсем не так, как прежде. — Она с ужасом осознала, что этот Ло Мин — совершенно другой человек. — Ло Мин, ты... — Замолчи! Ло Мин холодно бросил ей. Су Ваньцин задрожала всем телом и больше не осмелилась произнести ни слова. — Я уже однажды пощадил тебя, а ты не умеешь ценить милость? — спросил он с ледяным спокойствием. Су Ваньцин опешила. Он отправил ее отца в тюрьму, заставил семью бежать из Синьхайского округа посреди ночи, а теперь просит ее благодарить за «милость»? — Ты, князь Ада, должен был бы застыть от ужаса, глядя на свои деяния! — Ло Мин, прости меня на этот раз. Я знаю, что была неправа. Только не убивай меня... Она не успела договорить, как Ло Мин снял с ее шеи ногу и, схватив ее за горло, поднял из грязи. — Ты можешь делать со мной, что хочешь? Сколько раз ты уже пыталась обмануть меня? Думаешь, я снова попадусь на твою уловку? — Он стиснул ее горло, словно железные тиски, и в глазах его вспыхнул убийственный блеск. Су Ваньцин наконец-то испугалась. Она вся дрожала от страха. В этот момент она поняла, что старые чувства Ло Мина к ней исчезли без следа. Он действительно хотел убить ее! — Господин! Внезапно раздался громкий крик. Лу Чэн взлетел в воздух на своих копытах, а потом с силой опустился на землю. — Ба-бах! Из-под земли вырвались два голубых пламени и ударили Ло Мина. — Ищешь смерти! — холодно произнес Ло Мин. — Ба-бах! Он не стал уклоняться, а навстречу пламени шагнул вперед. Земля раскололась, и мощная сила, сбросившая пламя, обрушилась на Лу Чэна. Затем Ло Мин схватил Су Ваньцин за шею, как мусор, и швырнул ее головой в Лу Чэна. — Су Ваньцин, ты ведь хорошо лечишь? Тогда попробуй вылечить себя! — Ло Мин бросил ее на землю, раздавив ей череп о голову Лу Чэна. — Клик! — раздался хруст сломанных костей. — А-а-а! — пронзительно закричала Су Ваньцин, ее тело было переломано, словно соломинка. В глазах ее отражался неподдельный ужас. Ло Мин был страшен, пугающе опасен. Если бы он любил тебя, ты могла бы командовать им. Но если он однажды отвернется от тебя и станет врагом... то вот, что будет! Ненависть в сердце Су Ваньцин разом улетучилась. Что такое ненависть по сравнению с собственной жизнью? Ло Мин действительно собирался убить ее! — Оставь меня, спаси господина Гу! — закричал Лу Чэн, обращаясь к своим товарищам, которые уже спешили на помощь. Плащ Ло Мина взлетел в воздух и ударил Лу Чэна по голове, выбив из него кровь. — Спасти? Как спасти меня? Эти девять никчемных? — Ло Мин рассмеялся, глядя на их беспомощные лица. — Ба-бах, ба-бах, ба-бах! — Он, таща Су Ваньцин за собой, беспощадно бил ее о камни. Хрупкое тело Су Ваньцин покрылось кровавыми пятнами, непонятно, чья это кровь, ее или Лу Чэна. — Боже мой! Какой же жестокий человек... — прошептал Чжоу Хэнь, с трудом сглотнув. Этот человек был слишком жесток. Любой, кто жалел женщин, рядом с ним выглядел бы жалким ничтожеством. — Скучно. Я больше с вами не играю. — Ло Мин поднял руку, швырнул Су Ваньцин в сторону, и она, словно пушечное ядро, врезалась в скалу. — Ба-бах! — Ло Мин с грохотом опустил ногу на голову Лу Чэна. — У тебя есть два варианта: умереть или стать моей верной ездовой лошадью! — Ло Мин, стоя на голове Небесного Дракона, спросил его. — Не... — Лу Чэн не успел вымолвить ни единого слова. Он почувствовал, что стоит ему произнести «Не», так его тут же убьют. Ло Мин, не колеблясь, превратит его в прах. — Я... я согласен! — Лу Чэн, весь покрытый холодным потом, стиснул зубы и склонил голову. — Я подчиняюсь! — Он упал на землю, опустившись на колени и поклонясь Ло Мину. — Ты, мерзавец, Лу Чэн, как ты посмел сдать врагу?! Ты — мой верный слуга, всего лишь собака, выращенная моим дядей,

как ты посмел предать нас?! — Гу Линсяо в ярости зарычал. — Молодой господин Гу... у меня нет причин сражаться с непобедимым врагом. Птица ищет удобное дерево для гнезда. Я служил лорду и отдал все силы, чтобы помогать тебе... но ты, молодой господин, некомпетентен... и я не могу ничего сделать, — Лу Чэн, измученный и подавленный, произнес. Если бы Гу Линсяо был сильнее, то все могло бы пройти по-другому. Он, божество, бывший хранителем, занимал высокое положение, окруженный божественными солдатами. Но он не смог ничего сделать. Он был пригвожден к земле Ло Мином и превращен в шашлык. Он может только гавкать и лаять, но не в силах убить ни одного человека. Он даже не может увидеть их волос. Эта пропасть не может быть закрыта внешними вещами. Этот нежный цветок в теплице Гу Линсяо был безразмерно испорчен семьей Цинь. Он похож на Адоу, которому невозможно помочь. Гу Линсяо был так разъярен, что от ярости у него пошла кровь из носа. — Ты говоришь, что я некомпетентен?! Ты, собака, как ты смеешь говорить, что я некомпетентен?! Кто дал тебе такую наглость?! — Гу Линсяо неудержимо заревел. Нет ничего более раздражающего, чем презрение собственной собаки. — Если ты еще раз залаешь, я прибью небесного копьё к твоей чашечке. Ло Мин спокойно произнес, и Гу Линсяо мгновенно замолчал. Он не мог победить его. Он действительно не мог ничего сделать. — Но он прав. Ты действительно некомпетентен. Никто на твоём месте не смог бы сделать хуже. — Для такого, как ты, я могу сказать только одно: ты хорош, но в то же время очень беспечен. Пока твой отец, Гу Юмо, еще жив, поспеши завести еще одного сына. Твой счет практически бесполезен. Ло Мин сказал равнодушно. Гу Линсяо от злости дрожал всем телом, но не смел отвечать. Он действительно боялся, что это проклятое небесное копьё проткнет его насквозь. В это время на стене города внезапно изменились выражения лиц нескольких генералов, которые ждали результатов. — Это дыхание... — Они встрепнулись. — Пожиратель Королевского города движется? Они увидели огромную тень, затаившуюся среди разрушений вдалеке. В следующую секунду за ними появились величественные ауры. — Это... генерал! Военный король также вступает в схватку! Ма Юйдэ поднял голову и увидел несколько фигур, прорезающих небо, как метеоры, и приземляющихся на стену города. Четверо мужчин и одна женщина, два военных короля и три генерала! — Я встретил Короля Битвы Тан и Короля Гу Битвы! Три генерала! — Трое людей быстро поклонились и отдали салют. Лидером был Гу Юмо, а вторым — военный король семьи Тан, отец Тан Момо. — Тан Тяньци, Король Наказания Битвы! — Какова ситуация сейчас? — спросил Тан Тяньци громким голосом. — Оценка проходит гладко, и вот текущий рейтинг. Ма Юйдэ достал рейтинг и вручил его нескольким людям. — Мой сын Лин Сяо занял третье место? Тьфу, средненький результат. Гу Юмо бросил взгляд на лист и немного покачал головой, недовольным. Но вдруг он снова взглянул на лист и увидел, что Ло Мин занял лишь 19-е место? — Ха-ха, Ло Мин... церемония пробуждения была так торжественна, что даже Е Чанган приехал, а он всего лишь 19-й? Не немного ли это позорно? — Факты доказали, что зрение Е Чангана не лучшее. — Гу Юмо усмехнулся. По его выражению лица было видно, что он очень доволен выступлением своего сына. Но если бы он узнал, что его сына зажарили на вертеле, не знаем, смог бы он еще смеяться. (Конец главы)